

Матухина Елизавета Юрьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Институт права и национальной безопасности

Россия, Москва

elizaweta.matuhina@yandex.ru

Matukhina Elizaveta

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Institute of Law and National Security

Russia, Moscow

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: в статье анализируется проблема ответственности доверительного управляющего. Проведен анализ положений действующего законодательства, и выявлены проблемы, связанные с ограничением его ответственности. Установлено, что действующий механизм ответственности доверительного управляющего не разделен в отношении предпринимательских и непредпринимательских отношений, а также в отношении отдельных видов объектов доверительного управления. Предложено внести дополнения в гражданское законодательство (гл. 53 ГК РФ), установив соответствие между отдельными его нормами в отношении ответственности доверительного управляющего.

Ключевые слова: наследование, доверительный управляющий, договор доверительного управления имуществом, наследники, ответственность, убытки.

RESPONSIBILITY OF THE TRUSTEE OF THE HEREDITARY PROPERTY: THEORY AND PRACTICE

Annotation: the article analyzes the problem of the trustee's responsibility. The analysis of the provisions of the current legislation has been carried out, and problems related to the limitation of its liability have been identified. It has been established that the current mechanism of responsibility of the trustee is not divided in relation to entrepreneurial and non-entrepreneurial relations, as well as in relation to certain types of trust management object. It is proposed to amend the civil legislation (chap. 53 of the Civil Code of the Russian Federation), having established compliance between its individual norms with respect to the responsibility of the trustee.

Key words: inheritance, trustee, trust management agreement, heirs, liability, losses.

Гражданско-правовая ответственность – это юридическая ответственность участников гражданских правоотношений, возникающих в связи осуществлением гражданских прав, в т.ч. в рамках обязательственных (договорных) отношений. По общему правилу, основанием для привлечения к ответственности по обязательствам является неисполнение или ненадлежащее их исполнение. Поэтому для участников отношений по доверительному управлению имуществом, обязательства которых регулируются главой 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ), предусматривается ответственность как учредителя управления, так и доверительного управляющего.

Если обратиться к положениям гл. 53 ГК РФ, то можно установить, что в большей степени уделяется внимание именно ответственности доверительного управляющего. Такой законодательный подход к детальному регулированию ответственности доверительного управляющего определяется тем, что последний практически заменяет собственника в гражданском обороте, приобретая полный объем правомочий (если иное не вытекает из закона и договора). Как верно отмечает А.П. Сергеев, в договоре доверительного управления имуществом основным субъектом выступает доверительный

управляющий, в связи с чем его правовому статусу уделяется больше всего внимания [3, с. 534].

Исследуя вопрос ответственности доверительного управляющего нами выявлен ряд проблемных и спорных аспектов, требующих не только доктринальной проработки, но и пересмотра на законодательном уровне.

Начнем с того, что в п. 1 ст. 1022 ГК РФ четко не определена виновная или безвиновная ответственность доверительного управляющего. В первом абзаце указанной статьи законодатель отмечает, что доверительный управляющий отвечает по своим обязательствам в любом случае, т.е. на виновных началах. В то же самое время во втором абзаце рассматриваемой статьи делается оговорка, исключая ответственность основного субъекта доверительного управления, если неисполнение было связано с форс-мажорными обстоятельствами или действиями учредителя управления или выгодоприобретателя (в наследственных отношениях – нотариуса (исполнителя завещания) и наследников), т.е. исключается виновность.

Так, Е.С. Пьяных отмечает, что многие положения о доверительном управлении содержат как нормы общегражданского, так и торгового права, поэтому нормы законодательства о статусе доверительного управляющего, в т.ч. о его ответственности, серьезно расходятся [4, с. 143-144].

Мы согласны с позицией вышеуказанного автора и полагаем, что для решения данного вопроса необходимо дополнить действующее законодательство, дополнив нормы информацией о том, что абз. 1 ст. 1022 ГК РФ применяется к доверительному управляющему, занимающемуся предпринимательской деятельностью, а абз. 2 ст. 1022 ГК РФ – гражданам, в т.ч. к наследникам.

Еще одной актуальной проблемой, выявленной при анализе статуса доверительного управляющего, является дифференцированный подход к распределению объема ответственности перед учредителем управления и перед

выгодоприобретателем. Если снова проанализировать положения ст. 1022 ГК РФ, то можно установить следующее:

1) если доверительный управляющий каким-либо образом не исполнил возложенные законом или договором обязательства, то он отвечает перед учредителем управления в форме возмещения убытков – реальный ущерб и упущенная выгода (ст. 15 ГК РФ).

2) если доверительный управляющий каким-либо образом не исполнил возложенные законом или договором обязательства, то он отвечает перед выгодоприобретателем только в форме упущенной выгоды.

Названное различие по всей видимости связано с тем, что в указанной части законодательства статус выгодоприобретателя определен как третье лицо, не связанное с имуществом учредителя управления, поэтому последний не вправе предъявлять каких-либо требований в отношении реального ущерба имущества учредителя управления. В то же самое время мы понимаем, что такой подход законодателя не соответствует нынешним реалиям и не применим к отдельным видам доверительного управления, например, в наследственных отношениях, когда выгодоприобретатель – наследник является универсальным правопреемником наследника и вправе получить не только прибыль (выгоду) от управления, но и само имущество, находящееся в доверительном управлении в целостности и сохранности с учетом его нормального износа.

Для решения данной проблемы предлагается внести дополнения в ст. 1022 ГК РФ, определив возможность требовать выгодоприобретателю не только упущенную выгоду за неисполнение обязательств, но и реальный ущерб, если это следует из существа обязательств следует.

Интересным представляется позиция В.В. Витрянского, который отмечает на неполноту нормы ст. 1022 ГК РФ в отношении убытков по сравнению со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). Так, вышеуказанным ученым выявлено, что в ст. 1022 ГК РФ отсутствует такой вид убытков, как «расходы, которые лицо, чье право

нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права» [5]. Из этого можно сделать вывод, что ответственность доверительного управляющего в той или иной мере ограничена законодательством в сравнении с иными должниками в обязательственных отношениях (ст. 308 ГК РФ).

Также возможно говорить о таких проблемах, как проблема определения ответственности в отношении отдельных видов имущества. Так, например, если в доверительное управление переданы доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – доля ООО), акции или интеллектуальные права. В отношении указанных объектов невозможно предъявить требование о реальном ущербе, поскольку такое требование адресовано к материальным объектам, в отношении которых возможно их физическое повреждение или утрата. Получается, что к таким объектам не применяются соответствующие требования, что ограничивает ответственность доверительного управляющего в случае, например, отчуждения доли ООО или акций.

Полагаем, что для устранения данной правовой неточности следует дополнить положения действующего законодательства, разделив ответственность для разных объектов доверительного управления.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время вопрос правового статуса (конкретно ответственности) доверительного управляющего как основного субъекта отношений по доверительному управлению противоречиво и недостаточно урегулирован в гражданском законодательстве. Учитывая увеличение количества сделок, заключаемых по поводу доверительного управления (особенно в наследственных отношениях), на законодательном уровне необходимо урегулировать все вопросы, касающиеся ответственности управляющего, чтобы защитить права учредителя управления и/или выгодоприобретателя.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 февраля.
3. Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект. - 1998. – 784 с.
4. Пьяных Е.С. Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом. М. 2007. – 193 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».